

Русский месяцеслов. Православные календарь и жития святых.

Народные обычаи, обряды, поверия, приметы. Календарь хозяина / Сост. А. Байбородин. — Иркутск: [б.и.], 2020. (тип. «Репоцентр А1»). — 627 с.: ил.

Честно признаться, когда мне впервые указали на увесистый фолиант «Русский месяцеслов», изданный в Иркутске, я взял его в руки без особого энтузиазма. Невольно подумалось: ну вот, мол, ещё один земледельческий «численник» с полезными советами, под старинку украшенный славянской вязью, народными приметами да пословицами. Таких немало наштамповали московские и провинциальные издатели с «вольных» перестроечных времён. Даже в моей скромной домашней библиотеке их несколько — от столичного «Круглого года» с заоблачным тиражом до местного малотиражного «Погодой год припоминается...»

Однако, внимательно полистав новый календарь, составленный известным сибирским писателем-«народником» Анатолием Григорьевичем Байбородиным, я в корне изменил своё предвзятое мнение. И в душе согласился с доктором исторических наук Ф.Ф. Болоневым, заметившим в предисловии, что «подобного труда в России XX века не было», хотя поначалу слова эти показались мне избыточно комплиментарными. Я понял, что уважаемый учёный-этнограф из Сибирского отделения Российской академии наук имел в виду не столько солидный объём и обстоятельность данного труда, сколько его главное отличие и достоинство, выраженное в органическом слиянии церковного и народного календарей. На что указано, по сути, уже в кратком подзаголовке к книге: «Православные календарь и жития святых. Народные обычаи, обряды, поверия, приметы. Календарь хозяина».

Весьма созвучны с заглавием и подзаголовком месяцеслова в отправной части замечательные строки писателя А.И. Куприна, вынесенные в один из эпитафиев: «Когда говорят «русский народ», я всегда думаю — «русский крестьянин». Да и как же иначе думать, если мужик всегда составлял 80% российского народонаселения... Я ему бесконечно должен, ел его хлеб, писал и думал на его чудесном языке, и за всё это не дал ему ни соринки... Твёрже, чем в завтрашний день, верю в

великое мировое загадочное предназначение моей страны и люблю её безграничную христианскую душу».

Увы, ныне процент «мужика» резко снизился, старая поговорка «один с сошкой — семеро с ложкой» стала почти буквальной. Но под русским народом мы по-прежнему подразумеваем в первую очередь селянина, хлебопашца, кормильца, хранителя национальных традиций и мудрого языкотворца. Потому, конечно, месяцевлов остаётся прежде всего крестьянским и у составителя Байбородина, но, повторюсь, он сумел осмыслить и спаять его с календарём церковным, православным, «святожитийным».

Открывая и продолжая раздел сезонного календаря крестьянина («Зима», «Весна», «Лето», «Осень»), он ни на минуту не забывает о православных календарных датах, которые зачастую сливаются воедино в народном сознании. Это отражается даже в их обиходных названиях, подчас по-доброму ироничных. Допустим, 14 марта: Евдокия — замочи подол (с намёком на первые лужи); 30 марта: Зосима — пчельник (пора выноса ульев из омшаника), 6 июля: Аграфена — купальница (разгар летних купаний и время сбора целебных трав). Подобных примеров неисчислимо множество. Не скажу, что их вовсе нет в других месяцевловах, но у Байбородина это подано более весомо, с краткими житиями святых, святителей и страстотерпцев. Притом он искусственно не нажимает на православно-духовную сторону, а лишь ненавязчиво указывает на неё как на непреложную данность. И тем значительно усиливает не только научную, познавательную, но и воспитательную ценность этой поистине редкой книги.

К православным календарным датам уместно примыкает и раздел «Подвижные праздники, связанные с Пасхой Христовой», где мы находим их от Масленицы до Духова Дня, подробно расписанными по срокам и ритуалу с разными местными особенностями, в том числе нашенскими, сибирскими.

Вполне естественно вписывается в книгу и большой очерк самого составителя «Русский обычай». В нём А.Г. Байбородин обстоятельно размышляет о языческом и христианском в народной этике. Надо сказать, тема эта не из лёгких. В ней немало, что называется, подводных камней и рифов. Недаром она особо не педалируется ни в церковной, ни даже в атеистической литературе. Но Байбородин берёт на себя смелость не просто коснуться данного предмета, но и, будучи осведомлённым в нём как с теологической, так и с фольклорно-этнографической стороны, подробно исследовать его. И делает это достаточно умело и деликатно.

Он, во-первых, показывает, что русское язычество было более мягким, чем у многих иных народов (оно, например, не практиковало человеческих жертвоприношений), и сводилось в основном к пантеизму — обожествлению окружающей природы. А, во-вторых, у наших набожных предков после принятия христианства хватило мудрости не выжигать калёным железом многие обычаи и обряды, отдававшие идолопоклонством, а переосмыслить их в духе поклонения Богу Единому с его святым воинством. И таким образом, скажем, день Ивана Купалы в народном сознании слился с днём рождения Иоанна Крестителя, а зимние святки, унаследованные от поклонения божеству Святовиту, превратились в новые святки — дни прославления Господа нашего Иисуса Христа, после его святого Рождества и до Крещения в водах Иордана.

В немалой степени именно в результате подобных переосмыслений, обрядовых метаморфоз и явилась в свет особая струя в великой реке Вселенского христианства, называемая Русским Православием.

Вполне логично замыкает содержательную часть «Русского месяцеслова», составленного А.Г. Байбородиныным, словарь старорусских и диалектных слов, среди которых довольно часто встречаются родные нам, сибирские, тоже несущие определённые знания о наших корнях и истоках.

Подводя итог, можно сказать, что «Русский месяцеслов», изданный в «культурной столице Сибири», действительно получился если не уникальной, то выдающейся книгой, культурно-воспитательное значение которой трудно переоценить. И, переворачивая её последнюю страницу, уже без всяких оговорок принимаешь данное ей во вступительной части определение как, в перспективе, книге настольной для многих читателей.

Впрочем, эта же мысль более подробно отражена и на тыльной стороне обложки. Там буквально сказано, что «Русский месяцеслов» — настольная книга для любого читателя, желающего знать народно-православные праздники, жития святых, обычаи, обряды, поверия, приметы на все случаи жизни, а также касаемые растениеводства, животноводства, рыбалки, охоты, народной медицины, различных ремёсел, погоды, урожая хлебов, овощей, фруктов, ягод, грибов; обряды и поверия, связанные с рождением, крещением и воспитанием детей; выбор невесты и жениха; сватовство и свадьбы на Руси; молодёжные и детские игры; русские похоронные обряды; народные мифы о нечистой, неведомой и крестной силе»...

Таков диапазон этой книги, житейски полезной, но прежде всего — душеполезной. И остаётся лишь высказать пожелание, чтобы власти, издатели и меценаты помогли ей стать настольной как можно для большего числа наших соотечественников.

Красноярск. 12.08.20 г.